

ТЕМА НОМЕРА

**МИГРАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ**

DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.831

EDN: WRHQXC

**Миграционные процессы в условиях пандемии:  
кейс Монголии<sup>1</sup>**

**Ссылка для цитирования:** Актамов И. Г., Винокурова А. В., Григорьева Ю. Г. Миграционные процессы в условиях пандемии: кейс Монголии // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 3. С. 70–86. DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.831; EDN: WRHQXC

**For citation:** Aktamov I. G., Vinokurova A. V., Grigoreva J. G. Migration processes in the context of the COVID-19 pandemic: the case of Mongolia. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 3. P. 70–86. DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.831; EDN: WRHQXC



AuthorID РИНЦ: 627018

**Актамов  
Иннокентий Галималаевич<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,  
Улан-Удэ, Россия

aktamov13@gmail.com



AuthorID РИНЦ: 492417

**Винокурова  
Анна Викторовна<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>Дальневосточный федеральный университет,  
Владивосток, Россия

vinokurova77@mail.ru



AuthorID РИНЦ: 923515

**Григорьева  
Юлия Геннадьевна<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,  
Улан-Удэ, Россия

grigoreva-yulia23@mail.ru

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-511-44003 «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР».

**Аннотация.** В данной статье предпринята попытка дать характеристику миграционных процессов в Монголии в условиях распространения новой коронавирусной инфекции в контексте внутренней и внешней миграции. Современная ситуация на глобальном рынке труда подверглась испытанию, которое исторически явилось первым опытом. Монголия в этом плане не стала исключением. Правительство страны разработало ряд мер, направленных на поддержку населения страны в период пандемии, в том числе и трудовых мигрантов, оказавшихся в тяжёлой жизненной ситуации. Пример Монголии можно рассматривать как типичный с точки зрения мер по противодействию распространения COVID-19. Что же касается мер социальной помощи своим гражданам, то случай Монголии не имел аналогов в мире, поскольку правительство страны и ряд крупных компаний взяли расходы на коммунальные услуги на себя. В предпринятом нами исследовании представлены социально-демографические характеристики внутренних и внешних монгольских мигрантов, а также социально-экономические параметры, свидетельствующие о падении уровня доходов. Кроме того, приводятся данные интервью и описание миграционных стратегий монгольских граждан. Процессы внутренней миграции в Монголии имеют сформировавшиеся характерные тенденции, которые определяются резким разрывом между столицей – Улан-Батором и районами (аймаками) страны. Выявлено, что пандемия послужила стимулом к обратной миграции жителей из столицы в аймаки страны. Это объясняется индивидуальными стратегиями граждан – стремлением исключить контакт с потенциальными больными и изолироваться в условиях монгольской степи. Данная практика носила эпизодический оперативный характер, который в настоящее время практически не используется, однако также является одним из уникальных кейсов реагирования на распространение новой коронавирусной инфекции. В целом, характер и причины миграции монголов носят типичный характер и обусловлены: поиском более оплачиваемой работы, перспективами карьерного роста, улучшением благосостояния, а также связаны с расширением образовательных, культурных, досуговых возможностей и в целом обеспечения будущего детей.

**Ключевые слова:** миграционные и демографические процессы, внешняя миграция, внутренняя миграция, Монголия, пандемия COVID-19, социально-экономическое развитие, социальное благополучие

## Введение

Пандемия COVID-19 затронула не только систему здравоохранения множества стран, но и повлияла на характер как международных, так и внутренних взаимодействий стран и промышленно развитых, и с развивающейся экономикой. 31 декабря 2019 г. бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Китайской Народной Республике (КНР) принимает к сведению заявление о случаях «вирусной пневмонии» в г. Ухань, размещённое на официальном сайте Муниципальной комиссии здравоохранения г. Уханя<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19 // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/29-06-2020-covid-timeline> (дата обращения: 11.06.2022).

Вирус стремительно начал своё распространение с начала 2020 г., и уже 11 марта этого года ВОЗ, выражая крайнюю обеспокоенность показателями распространения инфекции и тяжестью её последствий, а также недопустимыми масштабами бездействия, сделала заявление о том, что вспышка COVID-19 может быть охарактеризована как пандемия<sup>1</sup>.

По прошествии определённого периода времени мы можем констатировать, что пандемия затронула практически все страны мира, послужила причиной кардинальных социально-экономических трансформаций, изменивших жизненный уклад населения планеты. В фокусе внимания современных общественных наук – различные аспекты социальных процессов, в том числе особенности экономического, культурного, психологического воздействий пандемии COVID-19 на человека. Вместе с тем на сегодняшний день не так много данных, посвящённых проблеме изучения практик адаптации отдельных людей, социальных групп к условиям пандемии. Пандемия существенно затруднила миграционные процессы как на национальном (внутри государств), так и на международном уровне. Вместе с тем миграция играет принципиально важную роль в развитии различных секторов экономики стран, а также на индивидуальном-семейном уровне рассматривается как один из наиболее эффективных механизмов повышения качества жизни. Актуальность обозначенной темы обусловлена необходимостью определения тенденций трансформации общественной жизни, анализа мер, принимаемых со стороны государств и международных организаций для снижения социальной напряжённости в условиях распространения COVID-19 и в пост-пандемическую эпоху.

## Методология и методы исследования

Исследование опирается на комплексный научный подход, в рамках которого был проведён анализ официальных статистических данных, результатов научных исследований, а также интервью, полученных при непосредственном участии авторов. В качестве базового теоретико-методологического основания мы используем понимание миграции как особого вида социального взаимодействия населения, вовлечённого в социально-географическое перемещение [3]. Такой подход позволяет учитывать социально-экономические и исторические условия принимающего общества, где происходит адаптация мигрантов, а также характеристики мигрантских сообществ, в том числе место и роль этничности на индивидуальном и групповом уровнях.

<sup>1</sup> Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19 // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/29-06-2020-covid-timeline> (дата обращения: 11.06.2022).

## Влияние COVID-19 на занятость и рабочие места

В условиях пандемии трудовые мигранты оказались одной из наиболее уязвимых социальных групп населения. Введённые меры со стороны правительств ряда стран привели к сужению рынка труда, сокращению штата сотрудников, что автоматически привело к возникновению безработицы. В этих условиях многие мигранты остались без работы либо были переведены на неполный рабочий график, что сказалось на размере их дохода. Кроме того, большинство трудовых мигрантов оказались не готовыми к такому резкому изменению ситуации и оказались без так называемой «финансовой подушки» в виде накоплений, которая могла бы смягчить последствия кризиса.

Начало 2020 г. ознаменовалось распространением COVID-19, и многие государства в качестве меры защиты от распространения коронавируса ввели ограничения на перемещения внутри страны и закрыли национальные границы. Международная организация труда (МОТ) сообщает, что в целом доля работников (включая трудящихся-мигрантов), проживающих в странах с ограничениями, связанными с COVID-19, в 2020 г. оставалась высокой – 93% трудовых мигрантов проживали в странах, где в той или иной форме введены меры по сокращению рабочих мест в связи с распространением новой коронавирусной инфекции [1].

Далее приведём некоторые статистические данные, отражающие влияние COVID-19 на трудовых мигрантов:

– в 2020 г. почти десятая часть мирового рабочего времени была сокращена по сравнению с IV кварталом 2019 г., что эквивалентно 255 млн рабочих мест с полной занятостью, что в четыре раза больше, чем во время мирового финансового кризиса в 2009 г.;

– по итогам 2020 г. произошла беспрецедентная потеря занятости на 114 млн рабочих мест по сравнению с 2019 г. Глобальный уровень участия в рабочей силе снизился на 2,2% в 2020 г., а мировая безработица увеличилась на 33 млн человек;

– мировой трудовой доход в 2020 г. снизился почти на 1/10 и составил 3,7 трлн долларов США, или 4,4% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) [1].

Трудящиеся-мигранты были особенно чувствительны к экономическим потрясениям, вызванным пандемией, поскольку они преимущественно заняты в нестабильных, низкооплачиваемых секторах и зачастую первыми теряли работу. Последние доступные нам данные исследования рабочей силы МОТ (до третьего квартала 2020 г.) выявили контраст между массовым сокращением рабочих мест в наиболее пострадавших секторах экономики (услуги по размещению и питанию, гостиничный бизнес, туризм, искусство и культура, розничная торговля и строитель-

ство) и увеличением рабочих мест в секторе услуг, требующих более высокой квалификации (информация и связь, финансовая и страховая деятельность и пр.) [1].

Многие трудящиеся-мигранты оказались в затруднительном положении в странах назначения из-за потери работы. Мигранты были исключены из мер социальной поддержки, доступной для граждан стран пребывания. Отдельные государства в этих условиях ослабили ограничения и объявили амнистии нелегальным мигрантам, оказавшимся в стране, чтобы лица с неурегулированным статусом могли законно покинуть страну. Вместе с тем не все страны открыли свои границы, поэтому значительное количество мигрантов в течение нескольких месяцев оставалось в вынужденной блокаде. Они не могли вернуться домой к своим семьям. Часть мигрантов, которые достигли сухопутных пограничных переходов, вынуждены были оставаться в приграничных городах или разбивать лагеря вблизи КПП.

## Влияние COVID-19 на денежные переводы трудовых мигрантов из стран АТР

Потеря доходов и работы, которую испытали трудящиеся-мигранты во время пандемии COVID-19, повлияла на денежные переводы, которые они смогли отправить домой. Так, общие потоки денежных переводов резко снизились в апреле и мае 2020 г., затем последовало медленное, частичное восстановление, начиная с июня 2020 г. COVID-19 серьёзно повлиял на глобальный поток денежных переводов, который показывает стабильный рост с 2000 г. Так, в 2019 г. общий мировой поток денежных переводов достиг 717 млрд долларов США, что примерно на 3% больше, чем в предыдущем году. Однако из-за пандемии COVID-19 денежные переводы показали снижение на 7%, или 666 млрд долларов, в 2020 г. [9].

В Азиатско-Тихоокеанском регионе денежные переводы также показывали рост, и в 2019 г. было зарегистрировано переводов на сумму порядка 315 млрд долларов США. В указанном выше периоде доля Азиатско-Тихоокеанского региона в общемировой оценке достигла 44%. Текущие же оценки Всемирного банка (по данным на октябрь 2020 г.) указывают на сокращение примерно на 7,4% для стран АТР, в результате чего сумма денежных переводов составила менее 290 млрд долларов [5, p. 123].

В 2019 г. Монголия показала самый высокий рост по денежным переводам среди азиатских стран (см. табл. 1).

Данная ситуация, на наш взгляд, объясняется двумя факторами. Во-первых, согласно официальным данным, идёт рост международной трудовой миграции из Монголии. За 10 лет количество мигрантов выросло более чем на 14%. Это было вызвано ростом безработицы внутри страны, в 2019 г. уровень безработицы достигал 10% [7].

Монгольские мигранты преимущественно уезжают в страны с развитой экономикой: Республику Корея, США, государства ЕС. Это позволяет получать более высокие доходы, которые они частично отправляют себе на родину.

Во-вторых, в принимающих странах в последние годы происходит увеличение минимального размера оплаты труда, что напрямую сказывается на доходах мигрантов. Так, в Республике Корея всего лишь за 2 года (2018–2019 гг.) МРОТ был увеличен на 26,4% [10]. Учитывая, что в Республике Корея находится наибольшее количество трудовых мигрантов из Монголии, можно предположить, что увеличение минимального размера заработной платы непосредственно повлияло на рост денежных переводов.

Таблица 1 (Table 1)

Доля денежных переводов в валовом внутреннем продукте по странам АТР  
в период 2000–2020 гг., % ВВП<sup>1</sup>

*The share of remittances in the gross domestic product for Asia-Pacific countries in the period 2000–2020, % of GDP*

Страна	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Бангладеш	3,7	9,4	9,4	10,6	9,2	8,7	7,8	6,1	5,4	5,4	5,8	6,2
Камбоджа	2,8	1,4	1,3	1,2	1,2	2,3	2,2	1,9	5,2	5,8	5,9	5,9
Гонконг, Китай	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Индонезия	0,7	0,9	0,8	0,8	0,8	1,0	1,1	1,0	0,9	1,1	1,0	0,9
Япония	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Республика Корея	0,8	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Макао, Китай	-	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0
Малайзия	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4
Монголия	0,1	3,7	2,4	2,6	2,0	2,1	2,2	2,3	2,4	3,5	4,2	4,0
Филиппины	8,5	10,8	10,3	9,8	9,8	10,1	10,2	10,2	10,5	10,2	9,9	8,8
КНР	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3	0,2	0,5	0,5	0,4
Таиланд	1,3	1,3	1,4	1,4	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5	1,5	1,3	1,2
Вьетнам	4,3	7,1	6,3	6,4	6,4	6,4	6,8	5,8	6,2	6,6	6,5	5,8

Как показывают данные таблицы 1, доля денежных переводов в валовом внутреннем продукте Монголии достаточно высока, по данному показателю Монголия занимает 4 место среди других стран АТР.

По данным Всемирного банка, в 2019 г. Монголия получила 574,4 млн долларов денежных переводов (4,2% по сравнению с ВВП) [2]. В недавнем отчёте Азиатского банка развития отмечается, что значительная доля денежных переводов осуществлялась по неофициальным каналам, а некоторые оценки указывают на то, что общий приток денежных

<sup>1</sup> Составлено авторами на основе данных Азиатского банка развития (Asian Development Bank Institute). URL: <https://www.adb.org/>

переводов может достигать 10% ВВП. Всемирный банк прогнозировал, что в 2020 г. объём денежных переводов может сократиться во всем мире на 20% [12].

Резкое сокращение денежных переводов, вероятно, окажет мультипликативный эффект на экономику стран, включая сокращение иностранных валютных резервов, а также экономическое и психологическое воздействие на трудящихся-мигрантов в результате потери ими работы и последующих проблем с получением средств к существованию. Наряду с трудовыми мигрантами, вынужденно потерявшими работу из-за увольнения в связи с распространением пандемии COVID-19, многие мигранты вернулись домой и бросили работу из-за опасений, связанных с нею. Это решение отражает тот факт, что временные трудовые договоры и неофициальная работа не обеспечивают трудящимся-мигрантам финансовой стабильности или даже возможности откладывать деньги для компенсации потери источника дохода. Об этом свидетельствует опрос трудящихся-мигрантов в странах АТР (данные Международной организации труда): 47% респондентов уволились с работы добровольно. Вместе с тем, согласно проведённому опросу, одной из основных причин послужило беспокойство по поводу процедуры оформления документов и закрытия границ, а также тревога за свои семьи в условиях пандемии. То же исследование показало, что только 3% трудящихся-мигрантов получали социальное обеспечение в стране назначения, – это также могло быть связано с решением вернуться домой [6].

## Монголия: основные тенденции международной миграции

По данным переписи населения 2020 г., 122,3 тыс. монголов проживают за границей в течение 6 месяцев и более, из них 58,8% живут и работают в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Из всех проживающих за границей монголов:

- 34,2% выехали на учебу;
- 32,0% на работу (из них 20,6% самозанятые; 10,4% работают; 1,0% находятся в командировках);
- 12,6% остаются по семейным обстоятельствам;
- 11,7% проживают постоянно;
- 9,5% находятся за рубежом по другим причинам<sup>1</sup>.

Типичный монгольский мигрант – это молодой человек, имеющий образование и соответствующую квалификацию, переезжающий в поисках более оплачиваемой работы и обеспечения более высокого уровня жизни для себя и членов своей семьи.

<sup>1</sup> 2020 Population and Housing Census of Mongolia. Ulaanbaatar: National Statistics Office of Mongolia, 2021. P. 147.

По данным переписи населения 2020 г., основными направлениями миграции монгольских граждан в АТР стали такие государства, как: Республика Корея, США, Китай, Япония, Австралия и Россия (см. рис. 1).

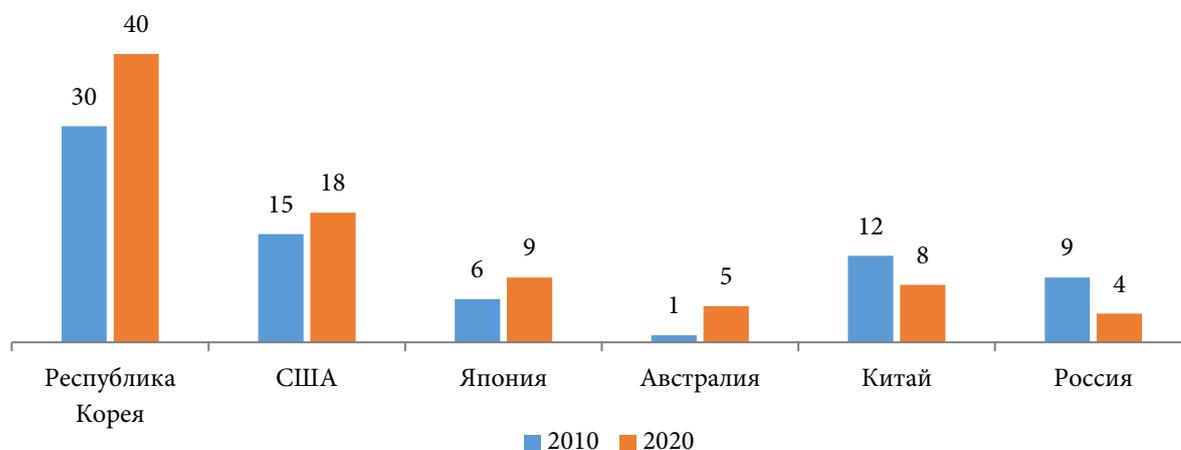


Рис. 1. Численность монгольских граждан, находящихся в странах АТР, тыс. чел.<sup>1</sup>

*Figure 1. The number of Mongolian citizens in the Asia-Pacific countries, thousand people*

Монголы, оказавшиеся за границей во время пандемии COVID-19, столкнулись с рядом серьёзных проблем. Финансовые ограничения, в основном, были связаны с потерей работы и нелегальным статусом, который не мог гарантировать меры поддержки от властей.

## Деятельность правительства Монголии по поддержке соотечественников – трудовых мигрантов

Для предотвращения распространения пандемии COVID-19 правительство Монголии с марта 2020 г. приостановило все регулярные входящие и исходящие рейсы из/в Монголию и закрыло сухопутные границы с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Правительство Монголии разрешило только специальные репатриационные рейсы, которые выполнялись в соответствии со строгими правилами на борту с экипажами, включающими врачей и эпидемиологов. В ходе осуществления таких рейсов на родину вернулось более 30 тыс. граждан Монголии. Количество чартерных рейсов и количество репатриантов строго регулировалось в прямой зависимости от вместимости специализированных пунктов, где все прибывшие обязаны были находиться на карантине в течение 21 дня. Значительное число возвратившихся монголов выезжало за границу на сезонную, временную или постоянную работу, отправляя денежные переводы, которые поддерживали оставшихся членов семьи.

<sup>1</sup> Составлено авторами на основе данных Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо (Национального статистического комитета Монголии). URL: <https://1212.mn>

Министерство иностранных дел в сотрудничестве с Международной организацией по миграции возвратило более 1000 монгольских мигрантов, оказавшихся в наиболее бедственном положении за границей из-за COVID-19. По возвращении многие из репатриантов пытались реинтегрироваться в общество, найти работу. В связи с этим Международная организация по миграции совместно с правительством Монголии реализует программу предоставления расширенных услуг по реинтеграции репатриантов на сумму более 3,2 млн долларов США [12]. Например, были разработаны бесплатные онлайн-курсы для обучения навыкам ведения малого бизнеса, которые получили большую поддержку со стороны муниципалитета Улан-Батора. Эта инициатива является одной из мер правительства, разработанной в Плане социально-экономического реагирования ООН в Монголии (SERP) и Плане действий правительства в связи с COVID-19, который направлен на обеспечение безопасного возвращения монгольских мигрантов.

В период COVID-19 в Монголию прибыло около 30 000 репатриантов, из которых 76% испытали значительное снижение доходов своих домохозяйств после возвращения в Монголию. Более 64% репатриантов мигрировали по экономическим причинам, в основном для поиска краткосрочных и долгосрочных возможностей трудоустройства [12].

Дополним, что 28,4% от общей численности населения Монголии уже находятся за чертой бедности, ещё 14,9% вскоре могут быть причисленными к данной категории по причине инфляции, роста безработицы, ухудшения состояния здоровья и т. д.<sup>1</sup>

Соответственно, снижение и прекращение исходящей миграции из Монголии может иметь тяжёлые социально-экономические последствия. Без соответствующей социальной поддержки мигранты могут оказаться в затруднительном положении при возвращении на родину.

Как отмечалось выше, значительное число монголов выезжало за границу на сезонную, временную или постоянную работу. Заработанные средства отправлялись на родину для поддержки оставшихся членов семьи. Эти денежные переводы покрывают основные расходы на проживание, здравоохранение, социальное обеспечение и образование членов семей, оставшихся в Монголии, и играют важную роль в сдерживании внутренней безработицы. Следовательно, функционирование быстрых, безопасных и экономически выгодных механизмов переводов денежных средств является одним из условий защиты мигрантов.

Международная организация по миграции в Монголии в сотрудничестве с Советом монголов за рубежом – крупнейшей ассоциацией монгольской диаспоры – провела исследование, направленное на описание и оценку диаспоры монголов, проживающих за границей. В связи с пандемией COVID-19 и её влиянием на местные и международные сообщества отме-

<sup>1</sup> См. подробнее: Монголия. Доля бедного населения // Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.ru> (дата обращения: 14.04.2022). Монгол Улсын Статистикийн Эмхэтгэл. 2019 (Монгольский статистический ежегодник. 2019) // Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо (Национальный статистический комитет Монголии). URL: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=Mn> (дата обращения: 15.04.2022).

чается возросшая активность и готовность диаспоры оказывать поддержку согражданам за границей, а также вносить свой вклад в социальные проекты в стране. В рамках этой деятельности МОМ определила 81 инициативную группу, которые регулярно проводят мероприятия для монголов за границей с целью поддержки и оказания консультаций соотечественникам по различным вопросам, особенно возросшим в ковидный период.

Консульский отдел Министерства иностранных дел Монголии проводил активную работу с компанией MIAT («Монгольские авиалинии») – национальным авиаперевозчиком – и Ассоциацией туризма, чтобы способствовать организации возвращения граждан Монголии на родину. Министерство также начало сотрудничество с World Wanderers Group, (группой в Facebook), у которой более 600 000 подписчиков, для реализации социальной кампании под названием «Давайте путешествовать ответственно», чтобы повысить осведомлённость и ответственность монгольских граждан за границей, большая часть из которых является трудовыми мигрантами.

## Краткая характеристика внутренней миграции в Монголии

Миграция является ключевым фактором, способствующим изменению административного устройства и демографических показателей. За последние 30 лет усилилась как внутренняя, так и внешняя миграция, произошли изменения в численности и структуре населения на уровне поселений, районных центров, столицы. С переходом к рыночной экономике люди переезжали из сельской местности в города в поисках возможности получить образование, работу. В соответствии со статьей 16 Конституции Монголии провозглашается, что «гражданам Монголии гарантируется привилегия пользоваться правом на свободу передвижения по стране и свободу выбора места жительства, право на выезжать или проживать за границей, а также возвращаться на Родину»<sup>1</sup>. Это создаёт благоприятные законодательные условия для добровольного участия граждан в миграции.

Согласно имеющимся статистическим данным, миграционный поток в сторону Улан-Батора оставался доминирующим по сравнению с другими регионами Монголии. Значительную часть жителей столицы (76,3%) составляют люди, переехавшие из другого места<sup>2</sup>.

Транспортная сеть, соединяющая Улан-Батор с другими регионами Монголии через железные и автомобильные дороги, а также горнодобывающие предприятия Оюу Толгой и Таван Толгой являются основными катализаторами развития городских районов. По этим причинам 14,4% жителей переехали в центральные аймаки страны.

<sup>1</sup> См. подробнее: Конституция Монголии, принята 13.01.1992 // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=33> (дата обращения: 20.06.2022).

<sup>2</sup> См. подробнее: Монгол Улсын Статистикийн Эмхэтгэл. 2019 (Монгольский статистический ежегодник. 2019) // Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо (Национальный статистический комитет Монголии). URL: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=Mn> (дата обращения: 15.04.2022).

В Центральный (Тов) и Хангайский аймаки, в основном, прибывают из Западного и Восточного районов, а в Улан-Батор – из Центрального и Хангайского аймаков, что делает эти два района транзитными местами для миграции (см. табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

Численность мигрантов по месту рождения и проживания на момент переписи 2020 г., %<sup>1</sup>

*Number of migrants by place of birth and residence at the time of the 2020 census, %*

Регион рождения	Всего	Регион постоянного проживания на момент переписи					Миграционный отток
		Западный	Хангай	Центральный	Восточный	Улан-Батор	
Западный	19,2	98,6	3,9	7,1	1,1	11,0	33,0
Хангай	23,2	0,4	92,5	5,7	0,8	10,8	28,2
Центральный	17,8	0,3	1,5	81,6	1,2	8,9	21,2
Восточный	9,3	0,1	0,3	1,5	95,2	4,2	10,5
Улан-Батор	30,3	0,6	1,7	4,0	1,7	64,6	5,8
За рубеж	0,2	0,0	0,1	0,1	0,0	0,5	1,3
Миграционный приток	-	0,9	6,7	14,4	1,7	76,3	100,0

Данные, представленные в таблице 2, показывают, что миграционный отток произошёл во всех регионах, кроме Улан-Батора. За последние 5 лет численность населения Улан-Батора достигла 1 256,4 тыс. чел., увеличившись на 29,4 тыс. чел. за счёт миграционного притока. Регионами с наибольшим чистым миграционным оттоком являются Хангайский и Западный районы.

Внутренняя миграция обусловлена «выталкивающими» факторами, действующими в сельской местности. Сюда можно отнести низкий доход, высокий уровень бедности, социальную незащищённость. Также влияние оказывают «притягивающие» факторы, характерные для города: доступ к качественному образованию, лучшие перспективы трудоустройства. Экономические факторы были и остаются главной движущей силой миграции. Это касается примерно 60% мигрантов, которые связывали свой переезд в город с трудоустройством и высоким уровнем дохода [4].

Если говорить о причинах миграции в Монголии из сельской местности в столицу, то можно отметить следующее (см. табл. 3).

<sup>1</sup> Составлено авторами на основе: 2020 Population and Housing Census of Mongolia. Ulaanbaatar: National Statistics Office of Mongolia, 2021. P. 43.

Таблица 3 (Table 3)

Причины миграции в Улан-Батор из сельской местности, %<sup>1</sup>*Reasons for migration to Ulaanbaatar from rural areas, %*

Причина	Зарегистрированные мигранты	Незарегистрированные мигранты	Общий %
Лучшие возможности для трудоустройства или ведения бизнеса	35,0	45,0	38,5
Улучшение условий жизни	22,4	18,3	21,0
Отсутствие жилья в регионе рождения	0,4	0,4	0,4
Отсутствие предметов/услуг первой необходимости	1,1	0,2	0,8
Брак	1,6	1,3	1,5
Переезд с членом семьи	6,0	3,3	5,1
Лучшая жизнь для своих детей	7,4	4,4	6,4
Здоровье/лечение	3,1	3,1	3,1
Другое	23,0	24,0	22,0

Имеющиеся количественные данные можно дополнить показательными цитатами из интервью, которые мы получили в ходе сбора полевых материалов зимой 2021–2022 гг.

*«... я приехала из Увурхангайского аймака с мужем и пятью детьми. В нашем сомоне нет работы. После переезда мой муж нашел работу в городе, а я присматриваю за нашими детьми. Я не умею читать и писать, так как я проучилась только в первом классе, и у меня нет образования. Я не могу найти работу, поэтому остаюсь дома с детьми...» (жен., 35 лет).*

*«... я переехала из сомона Баруунтуруу Увс аймака. У меня трое сыновей. Цель моего переезда – это получение детьми хорошего образования, которое позволит им лучше устроиться в жизни. В сомоне работы нет. Мы уже два года как переехали в город. Я хотела найти работу, обеспечить семью, а также быть рядом со своими детьми...» (жен., 40 лет).*

В целом, можно утверждать, что основным фактором миграции является большой разрыв в уровне социально-экономического развития между столицей и аймаками.

## Влияние COVID-19 на социально-экономическое положение граждан Монголии

Пандемия COVID-19 затронула секторы розничной и оптовой торговли, включая рынки, торговые центры и сопутствующие услуги, в которых занята большая часть рабочей силы, особенно женщины, молодёжь и другие социально уязвимые категории населения, включая мигрантов.

<sup>1</sup> Составлено авторами на основе: Mongolia: Migration and Employment Study // IOM UN MIGRATION. URL: <https://publications.iom.int/books/mongolia-migration-and-employment-study> (дата обращения: 20.06.2022).

Оперативные меры со стороны работодателей включали сокращение заработной платы, сокращённый рабочий день и схемы удалённой работы (см. табл. 4).

Таблица 4 (Table 4)

**Изменение условий и режима труда и занятости,  
связанных с пандемией COVID-19, %<sup>1</sup>**  
*Changes in the conditions and regime of work and employment  
associated with the COVID-19 pandemic, %*

Статус работы	Зарегистрированные мигранты	Незарегистрированные мигранты	Лица, не являющиеся мигрантами	Общий %
Работаю из дома	13,2	9,9	7,1	9,9
Оплачиваемый отпуск	8,5	3,5	3,3	5,3
Неоплачиваемый отпуск	11,9	19,9	7,1	11,1
Работа по сокращенному графику	32,9	34,0	38,0	3,4
Дополнительные рабочие часы	4,1	5,0	3,8	4,1
Другие	1,6	2,1	2,5	2,1

Дополним, что исследование, проведённое Национальной торгово-промышленной палатой Монголии, выявило «чрезвычайно высокое» или «высокое» воздействие COVID-19 на деятельность предприятий и организаций. На это указали 60% и 32% опрошенных руководителей соответственно. Наиболее частой причиной потери работы является невозможность добраться до места работы из-за запрета на поездки, введённого в связи с COVID-19. Следующая по популярности причина – это прекращение деятельности предприятий и организаций [7]. Для 3,2% мигрантов средняя заработная плата увеличилась примерно на 272 000 тугриков (95 долларов США). С другой стороны, у 36,3% основных работников средняя заработная плата снизилась примерно на 580 000 тугриков (203 доллара США). У опрошенных произошло общее снижение заработной платы на 43,3%. Самое большое снижение зарплаты наблюдалось у зарегистрированных мигрантов, на это указали 46,4% [11].

## Выводы

В рамках данного исследования нами была предпринята попытка охарактеризовать особенности миграционной ситуации в Монголии в условиях пандемии. Правительство Монголии разработало ряд мер, способствовавших смягчению кризисных явлений как для граждан, проживающих постоянно в пределах своей страны, так и для международных мигрантов.

<sup>1</sup> Составлено авторами на основе: Mongolia: Migration and Employment Study // IOM UN MIGRATION. URL: <https://publications.iom.int/books/mongolia-migration-and-employment-study> (дата обращения: 20.06.2022).

Рост численности населения трудоспособного возраста в настоящее время является одним из основополагающих факторов, способных оказать позитивное влияние на улучшение социально-экономической ситуации в стране. Вместе с тем сам по себе высокий процент рабочей силы не может являться единственным условием обеспечения запросов в кадрах. Квалифицированная рабочая сила занимает отдельные сегменты в производстве. В этом плане возникает потребность в замещении сотрудников иностранной рабочей силой в тех секторах, где не требуется высокая квалификация.

С точки зрения миграционных процессов Монголия может представлять уникальный кейс, который характеризуется своими особенностями. Во-первых, социально-экономическая сфера Монголии характеризуется такими параметрами, как высокий процент трудоспособного населения (средний возраст составляет 28 лет), рост безработицы, ориентация на горнорудную промышленность – Оюу Толгой и Таван Толгой, которые являются основными источниками пополнения государственного бюджета. Во-вторых, социальная активность населения характеризуется высокой готовностью к смене места жительства как внутри страны, так и за её пределами, в первую очередь в АТР.

## Библиографический список

1. Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Седьмой выпуск. Обновленные оценки и анализ // Международная организация труда. URL: [https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms\\_767671.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf)[https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms\\_767671.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf) (дата обращения: 14.06.2022).
2. От кризиса – к экологичному, устойчивому и инклюзивному восстановлению. Годовой отчет. 2021 // World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/en/about/annual-report#anchor-annual> (дата обращения: 17.06.2022).
3. Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М.: Дашков и Ко, 2004. 397 с.
4. Big data, migration and human mobility // Migration Data Portal. URL: <https://www.migrationdataportal.org/themes/big-data-migration-and-human-mobility> (дата обращения: 20.06.2022).
5. Labor Migration in Asia: Covid-19 Impacts, Challenges, and Policy Responses. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2021. 148 p.
6. Migration & Socio-Economic Impact of COVID-19: Assessment of Return Communities in Nepal // IOM UN MIGRATION. URL: [https://eea.iom.int/sites/g/files/tmzbd1666/files/documents/COVID\\_19\\_Nepal\\_Assessment\\_Report.pdf](https://eea.iom.int/sites/g/files/tmzbd1666/files/documents/COVID_19_Nepal_Assessment_Report.pdf) (дата обращения: 14.05.2022).
7. Mongolia: Migration and Employment Study // IOM UN MIGRATION. URL: <https://publications.iom.int/books/mongolia-migration-and-employment-study> (дата обращения: 20.06.2022).

8. Potential Responses to the COVID-19 Outbreak in Support of Migrant Workers // World Bank Group. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33625/Potential-Responses-to-the-COVID-19-Outbreak-in-Support-of-Migrant-Workers-May-26-2020.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (дата обращения: 21.06.2022).

9. Remittances in Crisis: How to Keep Them Flowing // KNOMAD. URL: [https://www.knomad.org/covid-19-remittances-call-to-action/documents/call\\_to\\_action\\_stocktaking\\_report.pdf](https://www.knomad.org/covid-19-remittances-call-to-action/documents/call_to_action_stocktaking_report.pdf) (дата обращения: 17.04.2022).

10. Real minimum wages // Organization for Economic Co-operation and Development. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=RMW> (дата обращения: 23.06.2022).

11. The Impact of COVID-19 on Migrants in Asia and the Pacific Rethinking Resilience // American People through the United States Agency for International Development (USAID). URL: <https://www.integralc.com/wp-content/uploads/2021/02/AEO-Migration-and-COVID-19-Redacted-Report-FINAL-1.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

12. Voluntary GCM Review – Mongolia Conducted to contribute to the International Migration Review Forum (IMRF) on 10–13 May 2022 in New York // IOM UN MIGRATION. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/imrf-mongolia.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

Получено редакцией: 20.07.22

---

#### СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

**Актамов Иннокентий Галималаевич**, кандидат педагогических наук, PhD, заведующий лабораторией «Центр переводов с восточных языков», Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

**Винокурова Анна Викторовна**, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет

**Григорьева Юлия Геннадьевна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.831

EDN: WRHQXC

## Migration Processes in the Context of the COVID-19 Pandemic: The Case of Mongolia<sup>1</sup>

*Innokentii G. Aktamov*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS, Ulan-Ude, Russia

E-mail: aktamov13@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-8646-1048

---

<sup>1</sup> The reported study was funded by RFBR and MECSS, project number 20-511-44003 «Russian and Mongolian migrant workers in the Asia-Pacific region».

**Anna V. Vinokurova**

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: vinokurova77@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6415-4680

**Julia G. Grigoreva**

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS, Ulan-Ude, Russia

E-mail: grigoreva-yulia23@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4267-2465

**For citation:** Aktamov I. G., Vinokurova A. V., Grigoreva J. G. Migration processes in the context of the COVID 19 pandemic: the case of Mongolia. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 3. P. 70–86. DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.831; EDN: WRHQXC

**Abstract.** The article attempts to characterise the migration processes in Mongolia during the spread of a new coronavirus infection in the context of internal and external migration. The current situation in the global labour market has been put to the test of this extent for the first ever time. Mongolia is no exception in this regard. The government has developed a number of measures aimed at supporting the population of the country during the pandemic, including labour migrants who found themselves in a difficult life situation. The example of Mongolia can be seen as typical in terms of measures to counter the spread of COVID-19. As for the measures of social assistance to its citizens, the case of Mongolia had no analogues in the world, since the government of the country and a number of large companies took over the costs of utility bills. Our study presents the socio-demographic characteristics of internal and external Mongolian migrants, as well as socio-economic parameters that indicate a drop in income levels. In addition, interview data and a description of the migration strategies of Mongolian citizens are given. The processes of internal migration in Mongolia have formed characteristic trends, that are determined by a sharp gap between the capital – Ulaanbaatar and the country districts (aimags). The study revealed that the pandemic served as an incentive for the return migration of residents from the capital to the aimags. This is due to the individual strategies of citizens – the desire to avoid contact with the potentially infectious people and isolate themselves in the Mongolian steppe. This practice was of an episodic operational nature, and is currently almost not used, but is also one of the unique cases of responding to the spread of a new coronavirus infection. In general, the nature and reasons for the migration of the Mongolians are typical and are due to: the search for a better paid job, career prospects, improved well-being, and are also associated with the expansion of educational, cultural, leisure opportunities and, in general, ensuring the future of children.

**Keywords:** migration and demographic processes, external migration, internal migration, Mongolia, COVID-19 pandemic, socio-economic development, social well-being

## References

1. ILO Monitor: COVID-19 and Uncertain and Uneven Recovery Expected Following Unprecedented Labour Market Crisis. 7th edition. ILO. Accessed 14.06.2022. URL: [https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms\\_767671.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf)[https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms\\_767671.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf) (in Russ.).

2. From Crisis to Green, Resilient and Inclusive Recovery. Annual Report 2021. World Bank Group. Accessed 17.06.2022. URL: <https://www.worldbank.org/en/about/annual-report#anchor-annual> (in Russ.).

3. Yudina T. N. Sociologiya migracii: k formirovaniyu novogo nauchnogo napravleniya. [Sociology of Migration: Formation of the New Scientific Trend]. Moscow, Dashkov&Co, 2004: 397 (in Russ.).

4. Big data, migration and human mobility. Migration Data Portal. Accessed 20.06.2022. URL: <https://www.migrationdataportal.org/themes/big-data-migration-and-human-mobility>

5. Labor Migration in Asia: Covid-19 Impacts, Challenges, and Policy Responses. Tokyo, Asian Development Bank Institute, 2021: 148.

6. Migration & Socio-Economic Impact of COVID-19: Assessment of Return Communities in Nepal. IOM UN MIGRATION. Accessed 14.05.2022. URL: [https://eea.iom.int/sites/g/files/tmzbdl666/files/documents/COVID\\_19\\_Nepal\\_Assessment\\_Report.pdf](https://eea.iom.int/sites/g/files/tmzbdl666/files/documents/COVID_19_Nepal_Assessment_Report.pdf)

7. Mongolia: Migration and Employment Study. IOM UN MIGRATION. Accessed 20.06.2022. URL: <https://publications.iom.int/books/mongolia-migration-and-employment-study>

8. Potential Responses to the COVID-19 Outbreak in Support of Migrant Workers. World Bank Group. Accessed 21.06.2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33625/Potential-Responses-to-the-COVID-19-Outbreak-in-Support-of-Migrant-Workers-May-26-2020.pdf?sequence=5&isAllowed=y>
9. Remittances in Crisis: How to Keep Them Flowing. KNOMAD. Accessed 17.04.2022. URL: [https://www.knomad.org/covid-19-remittances-call-to-action/documents/call\\_to\\_action\\_stocktaking\\_report.pdf](https://www.knomad.org/covid-19-remittances-call-to-action/documents/call_to_action_stocktaking_report.pdf)
10. Real minimum wages. Organisation for Economic Co-operation and Development. Accessed 23.06.2022. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=RMW>.
11. The Impact of COVID-19 on Migrants in Asia and the Pacific Rethinking Resilience. American People through the United States Agency for International Development (USAID). Accessed 20.06.2022. URL: <https://www.integrallc.com/wp-content/uploads/2021/02/AEO-Migration-and-COVID-19-Redacted-Report-FINAL-1.pdf>
12. Voluntary GCM Review – Mongolia Conducted to contribute to the International Migration Review Forum (IMRF) on 10–13 May 2022 in New York. IOM UN MIGRATION. Accessed 14.05.2022. URL: <https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/imrf-mongolia.pdf>

The article was submitted on: July 20, 2022

---

#### INFORMATIONS ABOUT THE AUTHORS

**Innokentii G. Aktamov**, Candidate of Pedagogical Sciences, PhD,  
Head of the Centre for Oriental Languages Translation, Institute for Mongolian,  
Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS

**Anna V. Vinokurova**, Candidate of Sociological Sciences, Docent,  
Associate Professor at the Department of Social Sciences,  
School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University

**Julia G. Grigoreva**, Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Department  
of History and Culture of Central Asia, Institute for Mongolian,  
Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS